

УДК 811.133.1

А. В. Солнцева

<https://orcid.org/0000-0003-1219-9160>

Разграничение полипредикативных конструкций с сочинительной связью во французском языке

Для цитирования: Солнцева А. В. Разграничение полипредикативных конструкций с сочинительной связью во французском языке // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 2 (21). С. 223-231. DOI 10.20323/2499-9679-2020-2-21-223-231

Статья посвящена проблеме разграничения различных типов полипредикативных единиц, соединенных сочинительной связью.

Сочинение как способ синтаксической связи может реализовываться как внутри предложения, так и между самостоятельными предложениями; поэтому определение статуса полипредикативных единиц, соединенных сочинительной связью, зачастую затруднено. Действительно, однородные сказуемые, компоненты сложносочиненных предложений, сочетания простых предложений обладают рядом общих признаков: равноправие в синтаксическом отношении, открытость ряда, допуск неограниченного количества компонентов. Встречаются случаи, когда одно и то же предложение интерпретируется разными авторами по-разному.

Автор показывает формальные критерии, позволяющие отграничить однородные сказуемые от сложного предложения, а также сложносочиненное предложение от сочетания независимых предложений.

К грамматическим критериям *сложносочиненного предложения* автор относит следующие: опущение личного глагола во второй предикативной единице, опущение вспомогательного глагола во втором компоненте; наличие в предложении расчлененного союза; опущение личного субъектного местоимения в моносубъектных структурах после сочинительного союза. Проведенный анализ показал, что предложения с сочинительными союзами *et* обладают богатейшими возможностями в плане семантики. Автор показывает, что сложносочиненные повествовательные предложения следует отличать от сложносочиненных вопросительных предложений.

Специфическим грамматическим признаком *сочетания самостоятельных предложений* в современном французском языке и их отличия от сложносочиненного предложения является обязательное формальное выражение подлежащего во втором компоненте в моносубъектных структурах.

Однородность сочинительного ряда определяется комплексным применением ряда критериев: структурная общность сказуемых; совпадение формы сказуемых; семантическая близость глаголов, употребленных в качестве сказуемых; общность предикатива для именных сказуемых.

Ключевые слова: французский язык, синтаксис, сочинение, предложение, сложное предложение, союз, однородные сказуемые, сверхфразовое единство.

A. V. Solntseva

Distinguishing of polypredicative constructions with a co-ordinating link in the French language

The article is devoted to the problem of distinguishing between different types of polypredicative units connected by a co-ordinating link.

A co-ordination parataxis, as a way of syntactic link, can be implemented both within a sentence and between independent sentences; therefore, the determination of the polypredicative units status connected by a co-ordinating link is often difficult.

Indeed, homogeneous predicates, components of coordinate sentences, combinations of simple sentences have a number of common features: syntax equality, openness of a series, and admission of an unlimited number of components. There are cases when one and the same sentence is interpreted differently by different authors.

The author shows formal criteria which make it possible to distinguish co-ordinate predicates from a compound sentence, as well as a co-ordinate sentence from the combination of independent sentences.

The author relates to the following formal grammatical criteria of a *co-ordinate sentence*: omission of a finite verb in the second predicative unit, omission of the auxiliary verb in the second component; the presence in the sentence of a disjunctive conjunctive; the omission of personal subjective pronoun in monosubjective structures after a co-ordinate conjunction. The analysis showed that sentences with a co-ordinate conjunction *et* possess richest opportunities in terms

of semantics. The author shows that co-ordinate narrative sentences should be distinguished from co-ordinate interrogative sentences.

A specific grammatical feature of the *independent sentences combination* in modern French and their difference from co-ordinate sentence is the obligatory formal expression of the subject in the second component in monosubjective structures.

The homogeneity of the co-ordinate series is determined by the complex application of a number of criteria: the structural commonality of the predicates; coincidence of the predicate form; semantic affinity of verbs used as predicates; commonality of a predicate for nominal predicates.

Key words: French language, syntax, co-ordination, sentence, complex word, conjunction, homogeneous predicates, supra-phrasal unity.

Введение

Сочинение как способ синтаксической связи, может реализовываться как внутри предложения, так и между самостоятельными предложениями; поэтому определение статуса полипредикативных единиц, соединенных сочинительной связью, зачастую затруднено. Действительно, однородные сказуемые, компоненты сложносочиненных предложений, сочетания простых предложений обладают рядом общих признаков: равноправие в синтаксическом отношении, открытость ряда, допуск неограниченного количества компонентов. Встречаются случаи, когда одно и то же предложение интерпретируется разными авторами по-разному [Шахматов, 2001; Шубб, 1999; Солнцева, 2015; Прияткина, 2007; Boer, 1954]. Так, например, известное латинское выражение «veni, vidi, vici» и его русский аналог «пришел, увидел, победил» рассматриваются одними исследователями как сложносочиненное предложение, а другими – как простое предложение с однородными сказуемыми. Кроме того, некоторые авторы выделяют переходный тип конструкций, занимающих позицию между простыми и сложными предложениями, в частных, конкретных своих проявлениях тяготеющих то к одному, то к другому из этих полярных типов [Пешковкий, 2009].

Мы разделяем мнение авторов, отмечающих высокую степень ритмизации конструкций с сочинительной связью, что обеспечивается: «наличием нескольких повторяющихся элементов, наименьшим расстоянием между исходным и повторяющимися элементами, высокой частотностью употребления в материале текста» [Бойчук, 2016, с. 38].

Рассмотрим каждый из названных типов полипредикативных конструкций в отдельности.

I. Сложносочиненное предложение

В старофранцузский период не было достаточных оснований для выделения сложносочиненного предложения: существовали лишь сочетания

простых независимых предложений [Васильева, Пицкова, 2018]. Наличие данной синтаксической единицы в современном французском языке является неоспоримым фактом, что подтверждается рядом специальных исследований [Васильева, 2015; Котиева, 2018; Невзорова, 2004; Холодов, 1991; Шубб, 1999; Antoine, 1959; Béchade, 1989; Boer, 1954; Bureau, 1978; Combettes, 2007; Damourette, Pichon, 1969; Deloffre, 1990; Galichet, 1963; Gautier, 2010; Grevisse, 2015; Hobaek Haff, 1987; Le Bidois, 1971; Le Goffic, 2008; Mahmoudian, 1982; Martinet, 1988; Noailly, 2002; Soutet, 2018; Wilmet, 1997; Riegel, 2016; Vlemings, 1996 и др.]. Однако границы сложносочиненного предложения остаются нечеткими. В этой связи проблема выделения сложносочиненного предложения как самостоятельной синтаксической единицы, определение ее дифференциальных признаков продолжает вызывать интерес исследователей.

В некоторых работах выдвигается положение, согласно которому основным структурным признаком любого сложносочиненного предложения следует считать сочинительный союз (“... pour que la coordination soit réelle, authentique, il faut la présence d’une conjonction qui l’introduit et la certifie” [Le Bidois, 1971]). Данный критерий представляется спорным: с одной стороны, для связи самостоятельных независимых предложений также могут использоваться соединительные, разделительные, противительные союзы, с другой стороны – существуют бессоюзные сложные предложения. Предлагаемый некоторыми авторами семантический критерий выделения сложносочиненных предложений считаем также неоднозначным, поскольку семантические отношения наличествуют между независимыми предложениями и однородными сказуемыми.

К грамматическим критериям сложносочиненного предложения вслед за Н. М. Васильевой [Васильева, 2015] относим следующие:

1. Опущение личного глагола во второй пред-

кативной единице, например:

La conversation semblait difficile, notre arrivée _ opportune. (H. Bazin)

Janvier avait fumé la cigarette et Serre _ le cigare. (G. Simenon)

Опущение вспомогательного глагола во втором компоненте:

Salomé a rougi, puis _ blanchi. (H. Bazin)

2. Наличие в предложении расчлененного союза, например:

Chacun allait : tantôt c'était l'un, tantôt c'était l'autre (H. Barbusse)

3. Опущение личного субъектного местоимения в моносубъектных структурах после сочинительного союза (является одним из самых важных показателей сложносочиненного предложения и однородных сказуемых). Конструкции с неупотреблением личного местоимения в сочинительных рядах некоторыми авторами определяются как зевгматические [Deloffre, 1990, с. 208].

При этом в первой части сложносочиненного предложения подлежащее может быть выражено как местоимением (*Il trouva la grille fermée, _ acheta un journal et _ attendit Clara au café.* (M. Levy)), так и именем существительным (*Sa main s'approcha lentement du visage de Clara et _ l'effleura sans le toucher.* (M. Levy))

Следует отметить, что во французском языке встречаются такие сложносочиненные предложения – моносубъектные конструкции, в которых повторение подлежащего во втором компоненте обусловлено грамматическими факторами.

А. Так, на обязательное употребление местоимения в предложении влияет лексико-грамматическая природа самого подлежащего.

1. Подлежащее никогда не опускается в безличных предложениях, например:

Il faisait froid et il faisait beau. (A. Gavalda)

Il n'était que cinq heures de l'après-midi et il fallait remplir le reste de la journée. (G. Simenon)

2. Подлежащее во втором компоненте не может быть опущено, если оно выражено неопределенно-личным местоимением *on*, например:

On est un petit club du Sud et on est les champions! (Le Monde)

Б. Структура сочинительного ряда также влияет на употребление / неупотребление местоимения во втором компоненте моносубъектного построения. Как показывают результаты проведенного исследования, опущение подлежащего невозможно в следующих случаях:

1) в предложениях с инверсией подлежащего в первом компоненте, например:

- инверсия после прямой речи:

«Simon», dit-elle, et elle se raidit. (F. Sagan)

Tu es folle, éclata-t-il et il se mit à rire. (F. Mauriac)

Je te rappelle, lui dit-elle, et elle raccrocha. (M. Levy)

- инверсия в вопросительном предложении:

Pourquoi, aujourd'hui, le docteur ne levait-il pas la tête et se comportait-il comme s'il ignorait que Bertrand avait les yeux fixés sur lui. (Tout Simenon)

- инверсия после модальных наречий:

Peut-être était-elle malade et voulait-elle pas le voir. (F. Sagan)

2) в случае наличия придаточного предложения в первом компоненте:

Ils rappellent volontiers qu'elle a joué un grand rôle dans la diffusion de la pensée universelle, et ils continuent à penser qu'elle doit jouer un rôle de tout premier plan dans le monde présent. (A. Sauvageot)

3) в предложениях с выделительным оборотом *c'est que* в первом компоненте:

C'était pour la première fois qu'il se posait la question avec cette vigueur et il éleva la voix machinalement. (F. Sagan)

4) в случае употребления после союза «et» союзного или модального наречия:

Maigret n'avait aucune envie de mourir et pourtant il était comme résigné. (G. Simenon)

В. Следует также отметить, что повторение личного местоимения в некоторых случаях обусловлено стилистически. Так, научный стиль речи более жестко регламентирует употребление личного местоимения, чем художественный стиль, что объясняется требованиями большей точности. (Существование стиля художественной литературы оспаривается некоторыми авторами на основании того, что этот стиль не представляет собой системы стилистических, однородных явлений, что в него проникают элементы других стилей; а также просторечия, арго, регионализмы и др. Однако лингвисты, выделяющие стиль художественной речи [Будагов, 1967; Кожина, 2008 и др.] составляют большинство.)

Кроме того, как утверждают некоторые авторы [Васильева, Пицкова, 2018; Galichet, 1963; Le Bidois, 1971] повторение субъектного местоимения, как и его отсутствие, могут в одинаковой мере использоваться писателями в стилистических стилях: *“L'absence et la présence du pronom personnel dans la deuxième unité prédicative sont souvent facultatives et dépendent des raisons stylistiques”* [Васильева, Пицкова, 2018, с.281].

Г. Немаловажную роль в повторении / непо-

вторении подлежащего играет характер семантических отношений между частями сложносочиненного предложения.

Лингвисты не единогласны, говоря о значении соединительных союзов. Одни грамматисты [Виноградов, 1986; Щерба, 2016; Бхатти, Горбачева, 2017], анализируя значение соединительных союзов, подчеркивают их многозначность. Существует также мнение [Пешковский, 2009; Солнцева, 2017; Soutet, 2018], согласно которому союзы *et* / *и* обладают нулевой семантикой, а различные семантические значения приобретаются ими на уровне синтагматики.

Проведенный нами анализ показал, что предложения с сочинительным союзом *et* обладают богатейшими возможностями в плане семантики: помимо чисто соединительных отношений они могут быть связаны дополнительными семантическими отношениями:

– временные отношения (временной последовательности или одновременности):

Keira se leva et s'immobilisa comme tétanisée. (M. Lévy)

Je lui remis un billet de vingt livres et lui dis que nous allions prendre l'air sur le bas-côté. (M. Lévy)

Lucile sortit d'un café, escortée de Charles, et s'assit sur un banc (F. Sagan)

Alors j'ai avisé ce type-là sur le quai, et je l'ai embauché comme soutier (G. Simenon)

– причинно-следственные отношения:

Jonathan le connaissait trop pour ignorer l'inquiétude qui le rongait, et il se sentait coupable. (M. Lévy)

– уступительное отношение:

Nous vivons comme de riches, et nous sommes pauvres. (A. Green)

– отношение противопоставления (О различных отношениях противопоставления в предложениях с союзом *mais* и *et* см. [Васильева, 2017, Vlemings, 1996])

Markus ne termina pas sa phrase, et il laissa son poing la finir à sa place. (D. Foenkinos)

Данные значения свойственны не самому союзу «*et*», а реализуются на уровне синтагматики под влиянием ряда факторов (отрицательная /утвердительная форма глаголов сказуемых, лексическое наполнение компонентов, употребление / не употребление субъектного местоимения, временная форма сказуемых). На уровне парадигматики союз *et* способен обозначать лишь соединительную связь.

Появление обстоятельственных отношений между компонентами зачастую обуславливает

повторение подлежащего, тогда как при чисто соединительных отношениях возможны конструкции как с повторением, так и с опущением личного субъектного местоимения:

Ils se rendirent aux ascenseurs et ___ montèrent directement au cinquième étage. (M. Lévy)

Ils étaient partis en voyage de noces, ils avaient pris des photos, et ils étaient revenus. (D. Foenkinos)

Д. Коммуникативный тип предложения.

Сложносочиненные повествовательные предложения следует отличать от сложносочиненных вопросительных предложений [Васильева, Пицкова, 2018; Невзорова, 2004; Soutet, 2018].

Так, если в сложносочиненных моносубъектных повествовательных структурах основным формальным признаком считается отсутствие личного субъектного местоимения после сочинительного союза, то в сложносочиненном вопросительном предложении этот критерий действовать не может, поскольку наличие местоимения является обязательным:

Vous le faites exprès ou vous vous donnez du mal pour égayer ma soirée ? (M. Lévy)

Сложные вопросительные конструкции характеризуются ограниченным употреблением сочинительных союзов (так, им совершенно не свойственно выражение противительных отношений с союзом *mais*). Наиболее употребительным является соединительный союз *et*:

... on parle ou on roule ? (M. Lévy)

Формальными признаками сложносочиненного вопросительного предложения являются:

1) отсутствие глагола в личной форме во второй предикативной единице:

Le rappel des moments heureux ferait-il naître d'autres regrets et celui des mauvais ___ se creuser d'autres chagrins ? (F. Sagan)

2) наличие вопросительного слова, относящегося к обоим предикативным единицам:

Pourquoi acceptez-vous de rencontrer Patrice sans moi et ne voulez-vous jamais me rencontrer sans Patrice ? (H. Troyat)

3) наличие общего для объединяемых частей вопросительного оборота:

Est-ce qu'il a peur de la mort et il la nie en s'obstinant à ne voir en son fils qu'un petit garçon ? (M. Cardinal)

При повторении вопросительного слова или вопросительного оборота в каждой из частей последние сохраняют свою структурную самостоятельность:

Pourquoi l'homme du train est-il descendu avant l'arrêt, au risque de se tuer et pourquoi, se voyant

suivi, a-t-il tiré. (G. Simenon)

Est-ce pour gommer le chagrin d'un drame joué avant sa naissance que Rhitar rit aussi clairement, est-ce pour rappeler à ses parents qu'elle a ramené la joie dans leur foyer ? (M. Levy)

4) наличие общей вопросительной частицы:

... vous avez bousillé ma nuit et maintenant vous enchaînez avec la matinée, ... hein? (M. Levy)

5) наличие в начале предложения общих для сочетающихся частей модального или вводного слова, обстоятельства, придаточного предложения:

Peut-être son esprit a-t-il travaillé et a-t-elle identifié enfin le chien jaune? (G. Simenon)

5) постановка повторяющихся анафорических элементов в начале второй части непосредственно за союзом:

Au nom de quoi acceptait-elle certaines choses et en refusait-elle d'autres? (H. Troyat)

II. Сочетание независимых предложений

Проблема определения границ сочинительной связи является одной из спорных. Некоторые авторы (например, представители функциональной школы), категорически отрицают наличие синтаксической связи между самостоятельными предложениями: “*La coordination n'existe qu'entre les éléments d'une même phrase*” [Martinet, 1988, с.144], “*il n'y a pas de coordination de phrase à phrase*” [Martinet, 1988, с. 133]. Однако большинство исследователей [Васильева, Пицкова, 2018; Пешковский, 2009; Солнцева, 2018; Холодов, 1991; Шубб, 1999; Deloffre, 1990; Le Goffic, 2008], справедливо отмечают, что понятие сочинения не ограничивается рамками предложения, и может распространяться на сочетание самостоятельных предложений.

С данным вопросом связан и вопрос статуса сочинительного союза в начале предложения. Так, синтаксисты, которые ограничивают сферу действия сочинительной связи рамками предложения, утверждают, что в начале предложения союз меняет свою грамматическую природу и приобретает статус наречия или псевдосоюза [Bureau, 1978; Mahmoudian, 1982; Martinet, 1988]. Вслед за рядом авторов [Пешковский, 2009; Васильева, Пицкова, 2018; Antoine, 1959; Mahmoudian, 1982], мы выделяем два типа сочинительной связи: сочинение внутри предложения (сильное сочинение) и сочинение после разделительной паузы (слабое сочинение). В начале предложения сочинительный союз сохраняет свой грамматический статус, выполняет вводную функцию:

Il attend qu'une rame tombe à l'eau. Si Charlotte

voulait faire attention à elle, elle serait belle. Mais elle s'en fiche complètement. (M. Cardinal)

Согласно ряду ученых [Веденина, 2009; Невзорова, 2004; Солнцева, 2018; Béchade, 1989, с.7; Le Goffic, 2008, с.64–65 и др.], четкую границу между концом одного предложения и началом другого в письменном тексте обозначает точка (восклицательный, вопросительный знак) как сильный пунктуационный знак (она противопоставляется запятой, слабому знаку), а в устной речи – пауза. Как отмечает А. М. Пешковский [Пешковский, 2009, с.408–409], «разъединительная сила паузы побеждает соединительную силу союза». (Однако некоторые грамматисты говорят о возможном несоответствии графических и синтаксических границ. Так, А. Готье [Gautier, 2010] считает, что употребление точки является достаточно свободным. Согласно М. Ноайи [Noailly, 2002], точка – чисто графический прием, не обладающий никаким особым лингвистическим статусом.

Помимо интонационной самостоятельности, предложения, разделенные точкой, характеризуются самостоятельностью на коммуникативном и структурном уровнях. Они занимают промежуточное положение между фразой и текстом [Васильева, Пицкова, 2018, Gautier, 2010].

В лингвистической литературе подобные единицы именуются сложным синтаксическим целым, сверхфразовым единством или сочетанием самостоятельных предложений. Представляется, что последний термин предпочтителен: он в большей мере отражает их статус (грамматический, семантический, коммуникативный) и более четко противопоставляет их сложному предложению как особой синтаксической единице. Во французских грамматиках используются следующие термины для обозначения подобных структур: *sous-phrases* [Grevisse, 2015], *phrases multiples* [Wilmet, 1997], *ajouts* [Combettes, 2007; Noailly, 2002], *constructions en annexes* [Gautier, 2010].

Наиболее часто между самостоятельными предложениями реализуется не только чисто соединительная связь, они могут обозначать

- временную последовательность или одновременность;
- причину;
- следствие;
- уступку;
- противопоставление.

Наше исследование показало, что отношения следствия и противопоставления возможны как в союзной, так и бессоюзной конструкциях, а причинные отношения более свойственны бессоюз-

ным предложениям.

Анализ предложений с союзом *et* в абсолютном начале предложения показал, что союз не только не лишает вводимое им предложение коммуникативной и структурной самостоятельности, но и может играть роль выразительного средства. Ж. Антуан называл союз *et* «золотым ключиком стилистики» (*clé d'or stylistique*) [Antoine, 1959, с. 124].

Действительно, употребление союза *et* вместо союза *mais* способно подчеркнуть значение контрастности и антонимичности соединяемых высказываний:

Il n'a pas le sou. Et il fréquente la maison. (G. Simenon).

В данной фразе союз *et* усиливает противоречивость двух высказываний, а в результате их взаимодействия появляется оттенок сильного удивления, даже негодования.

Специфическим грамматическим признаком сочетания самостоятельных предложений в современном французском языке и их отличия от сложносочиненного предложения является обязательное формальное выражение подлежащего во втором компоненте в моносубъектных структурах:

Il s'approcha du lit et il baissa les yeux. (M. Levy)

Nous nous dirigeâmes ensuite vers notre train et nous nous installâmes à deux coins-fenêtres. (R. Daninos)

Tu es dangereuse et tu ne dois pas vivre avec nous. (A. Maurois)

Maigret restait assis. Maigret fumait. (Simenon)

Возможны конструкции с повтором и подлежащего, и сказуемого, например:

Elle pleurait. Elle pleurait comme certaines femmes savent pleurer. (G. Simenon)

III. Однородные сказуемые

С анализом однородных сказуемых также связан ряд спорных вопросов. Так, некоторые авторы вообще отрицают возможность существования однородных сказуемых («Однородные глагольные сказуемые – понятие по меньшей мере сомнительное» [Валгина, 2000]). Мы разделяем мнение тех лингвистов [Васильева, Пицкова, 2018; Современный русский язык, 2020], которые признают возможность существования простого предложения, осложненного однородными глагольными сказуемыми.

Вслед за Н. М. Васильевой [Васильева, 2015] рассматриваем общность подлежащего как предварительное условие однородности глагольных сказуемых. Основным же признаком однородности глагольных сказуемых считаем наличие об-

щих второстепенных членов. Под общностью второстепенных членов понимаем не только их соотнесенность с одним референтом, но их формальное выражение в предложении лишь один раз.

Особенно четко однородность сказуемых выражена при общем прямом дополнении, поскольку это наиболее тесно связанный со сказуемым второстепенный член, например:

Denis essayait et rangeait les couverts. (H. Troyat)

Le vent balance et disperse les larmes de la fontaines. (P. Gamarra)

Конструкции с повторением дополнения при каждом из сказуемых являются сложными предложениями, например:

Il la connaît et la côtoie depuis quinze mois. (M. Levy)

Il prit sa main et la baisa en guise de remerciements. (M. Levy)

Два или несколько сказуемых являются однородными при их соотнесенности с одним и тем же КОСВЕННЫМ ДОПОЛНЕНИЕМ:

Elle sautille et chante avec ses compagnes. (P. Gamarra)

Обстоятельство представляет собой не столь очевидный критерий идентификации однородных сказуемых: между сказуемыми и обстоятельством существует менее тесная связь, и в большинстве случаев нелегко определить, относится ли обстоятельство к обоим сказуемым. Однако если такая синтаксическая связь двух сказуемых с обстоятельством очевидна, можно с полной уверенностью отнести исследуемую конструкцию к простому предложению с однородными сказуемыми, например:

...ils souffrirent et espérèrent sans raison. (A. Camus)

Il prit un dossier dans sa sacoche et s'y plongea jusqu'à notre arrivée.

La nuit, il ne dort pas mais réfléchit. (P. Boileau, T. Narcejac)

...il regardait et écoutait son interlocuteur avec la plus complète indifférence. (G. Simenon)

Гораздо сложнее установить грамматический статус конструкции, в которой сказуемые не осложнены второстепенными членами. В подобных случаях однородность сочинительного ряда определяется комплексным применением всех критериев. Такими критериями являются:

1. Структурная общность сказуемых
2. Совпадение формы сказуемых
3. Семантическая близость глаголов, употреб-

ленных в качестве сказуемых:

– однокоренные глаголы

Durant ses cinq années de rééducation, il lit et relit Premier de cordée, de Roger Frison-Roche. (L'express)

– глаголы – антонимы

Cisneros éteignait et rallumait son phare. (A. de Saint-Exupéry)

Il ouvre et referme la bouche à plusieurs reprises (San-Antonio).

– повторение глагола

... *apposaient ou n'apposaient pas le cachet* (G. Simenon)

4. Общность предикатива для именных сказуемых:

La fenêtre était et est restée fermée. (G. Simenon)

Таким образом, сложносочиненные предложения, однородные сказуемые и сочетание независимых предложений являются самостоятельными полипредикативными единицами, обладающими комплексом отличительных грамматических особенностей.

Грамматическими критериями *сложносочиненного предложения* являются следующие: опущение личного глагола во второй предикативной единице, опущение вспомогательного глагола во втором компоненте; наличие в предложении расчлененного союза; опущение личного субъектного местоимения в моносубъектных структурах после сочинительного союза. Проведенный анализ показал, что предложения с сочинительными союзами *et* обладают богатейшими возможностями в плане семантики, а сложносочиненные повествовательные предложения следует отличать от сложносочиненных вопросительных предложений.

Специфическим грамматическим признаком *сочетания самостоятельных предложений* в современном французском языке и их отличия от сложносочиненного предложения является обязательное формальное выражение подлежащего во втором компоненте в моносубъектных структурах.

Однородность сочинительного ряда определяется комплексным применением ряда критериев: структурная общность сказуемых; совпадение формы сказуемых; семантическая близость глаголов, употребленных в качестве сказуемых; общность предикатива для именных сказуемых.

Библиографический список

1. Будагов Р. А. Литературные языки и языковые стили. Москва : Наука, 1967. 376 с.
2. Бхатти Н. В., Горбачева О. А. К вопросу о значениях полисемантических сочинительных союзов ан-

лийского языка // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2017. № 3–4. С. 40–44.

3. Бойчук Е. И. Грамматика ритма (исследование на материале французского языка) // Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В. Г. Гака. Сборник статей по итогам международной конференции. Москва, 2016. С. 37–40.

4. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. Москва, 2000. 439 с.

5. Васильева Н. М. Структурно-семантические признаки моно- и поли-предикативных конструкций со связочными глаголами во французском языке (к проблеме соотношения однородности и сочинения) // Функционально-прагматический аспект в исследованиях романских языков. Москва, 2015. С. 25–32.

6. Васильева Н. М. Сравнительно-сопоставительная характеристика типов противительной связи во французском и испанском языках (уровень сложного предложения) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 2. С. 67–76.

7. Васильева Н. М., Пицкова Л. П. Французский язык. Теоретическая грамматика. Морфология, синтаксис. Учебник. Академический курс. Серия 58. Баклавр. Москва : Юрайт, 2018. 473 с.

8. Веденина Л. Г. Французское предложение в речи. Москва : URSS, 2009. 208 с.

9. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). Москва : Высшая школа, 1986. 640 с.

10. Кожина М. Н. и др. Стилистика русского языка. Москва : Флинта Наука, 2008. 464 с.

11. Котиева А. А. К вопросу о некоторых типах сложносочиненного предложения в русском и английском языках // Рефлексия. 2018. № 4. С. 38–40.

12. Невзорова С. В. Структурно-семантическая и сравнительно-типологическая характеристика сложносочиненного вопросительного предложения (на материале французского и испанского языков). Тамбов, 2004. 185 с.

13. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Москва : URSS, 2009. 511 с.

14. Прияткина А. Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции): избранные труды. Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2007. 390 с.

15. Современный русский язык: учебник для вузов / Лекант П. А. и др. Москва : Издательство Юрайт, 2020. 493 с.

16. Солнцева А. В. Критерии разграничения омонимии и многозначности применительно к союзам // Функционально-прагматический аспект в исследованиях романских языков. Москва, 2015. С. 91–95.

17. Солнцева А. В. О вариантности союзов (на примере французского языка). // Романские языки в синхронии и диахронии. Москва, 2017. С. 113–116.

18. Солнцева А. В. Сопоставительное исследование актуального членения предложения во француз-

ском и русском языках (на материале художественных произведений) // Язык: категории, функции, речевое действие. Материалы XI международной научной конференции. Москва, 2018. С. 163–165.

19. Холодов Н. Н. За древними тайнами русского слова «и» – тайны иных масштабов: учебное пособие. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 1991. 118 с.

20. Шахматов А. А. Синтаксис современного русского языка. Москва, 2001. 624 с.

21. Шубб Л. В. Способы выражения подлежащего в моносубъектных бессоюзных сложносочиненных предложениях (на материале художественных и научных произведений французских авторов) // Иерархические и позиционные связи лингвистических единиц. Москва, 1999. С. 79–88.

22. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. Москва : Флинта, 2016. 352 с.

23. Antoine G. La coordination en français. V.1. Paris, 1959. 700 p.

24. Béchade H.-D. Syntaxe du français moderne et contemporain. Paris : PUF, 1989. 333 p.

25. Boer de C. Syntaxe du français moderne. Leiden, 1954. 352 с.

26. Bureau C. Syntaxe fonctionnelle du français. Québec : Université Laval, 1978. 246 p.

27. Combettes B. Les ajouts après le point: aspects syntaxiques et textuels // Parcours de la phrase. Mélanges offerts à Pierre le Goffic. Paris: Ophrys, 2007. P. 119–131.

28. Damourette J., Pichon Ed. Des mots à la pensée. Essai de grammaire de la langue française. T. III. Paris, 1969. 453 p.

29. Deloffre F. La phrase française. Paris: Société d'éd. d'enseignement supérieur, 1990. 145 p.

30. Galichet G. Grammaire expliquée de la langue française. Paris, 1963. 189 p.

31. Gautier A. Syntaxe et ponctuation en conflit. Le point est-il une limite de la rection? // Travaux de linguistique. 2010. Vol. 6. № 1. P. 91–107.

32. Grevisse M. Le bon usage. Paris : Duculot, 2015. 1640 p.

33. Hobaek Haff M. Coordonnants et éléments coordonnés. Oslo, 1987. 311 p.

34. Le Bidois G. et R. Syntaxe du français moderne. T. II. Paris, 1971. 794 p.

35. Le Goffic P. Grammaire de la phrase française. Paris, 2008. 538 p.

36. Mahmoudian M. Pour enseigner le français. Seghers. 1982. 238 p.

37. Martinet A. Grammaire fonctionnelle du français. Paris, 1988. 276 p.

38. Noailly M. L'ajout après un point n'est-il qu'un simple artifice graphique? // Figures d'ajout: phrase, texte, écriture. Paris: Presses de la Sorbonne Nouvelle, 2002. P. 131–145.

39. Soutet O. La syntaxe du français. Paris: Que sais-je, 2018. 128 p.

40. Wilmet M. Grammaire critique du français. Paris-Louvain-La-Neuve : Hachette-Duculot, 1997. 670 p.

41. Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R. Grammaire méthodique du français. Paris: PUF, 2016. 1168 p.

42. Vlemings J. Il y a un «mais», mais il n'y en a qu'un seul. // Revue Romane. 1996. T. 31. P. 51–64.

Reference List

1. Budagov R. A. Literaturnye jazyki i jazykovye stili = Literature languages and language styles. Moskva : Nauka, 1967. 376 s.

2. Bhatti N. V., Gorbacheva O. A. K voprosu o znachenijah polisemantichnyh sochinitel'nyh sojzov anglijskogo jazyka = To the question of the meanings of polysemantic coordinating conjunctions of the English language // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Serija: Chelovek v sovremennom mire. 2017. № 3–4. S. 40–44.

3. Bojchuk E. I. Grammatika ritma (issledovanie na materiale francuzskogo jazyka) = The grammar of rhythm (research on the material of the French language) // Jazyk i dejstvitel'nost'. Nauchnye chtenija na kafedre romanskih jazykov im. V.G. Gaka. Sbornik statej po itogam mezhdunarodnoj konferencii. Moskva, 2016. S. 37–40.

4. Valgina N. S. Sintaksis sovremennogo russkogo jazyka = Modern Russian language syntax. Moskva, 2000. 439 s.

5. Vasil'eva N. M. Strukturno-semanticheskie priznaki mono- i poli-predikativnyh konstrukcij so svjazochnymi glagolami vo francuzskom jazyke (k probleme sootnoshenija odnorodnosti i sochinenija) = Structural and semantic features of mono- and polypredicative constructions with link-verbs in the French languages (to the problem of ratio of homogeneity and coordinating) // Funkcional'no-prag-maticheskij aspekt v issledovanijah romanskih jazykov. Moskva, 2015. S. 25–32.

6. Vasil'eva N. M. Sravnitel'no-sopostavitel'naja harakteristika tipov protivitel'noj svjazi vo francuzskom i ispanskom jazykah (uroven' slozhnogo predlozhenija) = Comparative characteristics of adversative coordination types of French and Spanish (the level of the complex sentence) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Lingvistika. 2017. № 2. S. 67–76.

7. Vasil'eva N. M., Pickova L. P. Francuzskij jazyk. Teoreticheskaja grammatika. Morfologija, sintaksis. Uchebnik. Akademicheskij kurs. Serija 58. Bakalavr = The French language. Theoretical grammar. Morphology, syntax. Textbook. Academical course. Unit 58. Bachelor. Moskva : Jurajt, 2018. 473 s.

8. Vedenina L. G. Francuzskoe predlozhenie v rechi = French sentence in speech Moskva : URSS, 2009. 208 с.

9. Vinogradov V. V. Russkij jazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) = Russian language (Grammar study of a word). Moskva : Vysshaja shkola, 1986. 640 s.

10. Kozhina M. N. i dr. Stilistika russkogo jazyka = Russian language stylistics. Moskva : Flinta Nauka, 2008. 464 s.

11. Kotieva A. A. K voprosu o nekotoryh tipah slozhnosochinennogo predlozhenija v russkom i anglijskom jazykah = To the question of some types of

composite sentence of the Russian and English languages // *Refleksija*. 2018. № 4. S. 38–40.

12. Nevzorova S. V. Strukturno-semanticheskaja i sravnitel'no-tipologicheskaja harakteristika slozhnosochinenogo voprositel'nogo predlozhenija (na materiale francuzskogo i ispanskogo jazykov) = Structure-semantic and comparative-typological characteristics of composite question sentence (on the material of French and Spanish). Tambov, 2004. 185 s.

13. Peshkovskij A. M. Russkij sintaksis v nauchnom osveshhenii = Russian syntax in scientific coverage. Moskva : URSS, 2009. 511 s.

14. Prijatkina A. F. Russkij sintaksis v grammaticheskom aspekte (sintaksicheskie svjazi i konstrukcii): izbrannye trudy = Russian syntax in grammar aspect (syntax connections and constructions): chosen works. Vladivostok : Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta, 2007. 390 s.

15. Sovremennij russkij jazyk: uchebnik dlja vuzov = Modern Russian language: a textbook for universities / Lekant P. A. i dr. Moskva : Izdatel'stvo Jurajt, 2020. 493 s.

16. Solnceva A. V. Kriterii razgranichenija omonimii i mnogoznachnosti primenitel'no k sojuzam = The criteria of homonymy and polysemy differentiation when it concerns conjunctives // *Funkcional'no-pragmaticheskij aspekt v issledovanijah romanskih jazykov*. Moskva, 2015. S. 91–95.

17. Solnceva A. V. O variantnosti sojuzov (na primere francuzskogo jazyka) // *About variability of conjunctions (on the example of the French language)* *Romanskije jazyki v sinhronii i diahronii*. Moskva, 2017. S. 113–116.

18. Solnceva A. V. Sopostavitel'noe issledovanie aktual'nogo chlenenija predlozhenija vo francuzskom i russkom jazykah (na materiale hudozhestvennyh proizvedenij) = Comparative research of actual division of the sentence in the French and Russian languages (on the material of artistic works) // *Jazyk: kategorii, funkcii, rechevoe dejstvie*. Materialy XI mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva, 2018. S. 163–165.

19. Holodov H. H. Za drevnimi tajnami russkogo slova «i» – tajny inyh masshtabov = For the ancient secrets of a Russian word «and» – secrets of other scales : uchebnoe posobie. Ivanovo : Ivanovskij gos. un-t, 1991. 118 s.

20. Shahmatov A. A. Sintaksis sovremennogo russkogo jazyka = Russian language syntax Moskva, 2001. 624 s.

21. Shubb L. V. Sposoby vyrazhenija podlezhashhego v monosub#ektnyh bessojuznyh slozhnosochinennyh predlozhenijah (na materiale hudozhestvennyh i nauchnyh proizvedenij francuzskih

avtorov) = The means of expression of the subject in monosubject (on the material of artistic and scientific works of French authors) // *Ierarhicheskie i pozicionnye svjazi lingvisticheskikh edinic*. Moskva, 1999. S. 79–88.

22. Shherba L. V. Izbrannye raboty po russkomu jazyku = Chosen works on the Russian language. Moskva : Flinta, 2016. 352 s.

23. Antoine G. La coordination en français. V.1. Paris, 1959. 700 p.

24. Béchade H.-D. Syntaxe du français moderne et contemporain. Paris : PUF, 1989. 333 p.

25. Boer de C. Syntaxe du français moderne. Leiden, 1954. 352 s.

26. Bureau C. Syntaxe fonctionnelle du français. Québec : Université Laval, 1978. 246 p.

27. Combettes B. Les ajouts après le point: aspects syntaxiques et textuels. // *Parcours de la phrase. Mélanges offerts à Pierre le Goffic*. Paris: Ophrys, 2007. P. 119–131.

28. Damourette J., Pichon Ed. Des mots à la pensée. Essai de grammaire de la langue française. T. III. Paris, 1969. 453 p.

29. Deloffre F. La phrase française. Paris: Société d'éd. d'enseignement supérieur, 1990. 145 p.

30. Galichet G. Grammaire expliquée de la langue française. Paris, 1963. 189 p.

31. Gautier A. Syntaxe et ponctuation en conflit. Le point est-il une limite de la rection? // *Travaux de linguistique*. 2010. Vol. 6. № 1. P. 91–107.

32. Grevisse M. Le bon usage. Paris : Duculot, 2015. 1640 p.

33. Hobaek Haff M. Coordonnants et éléments coordonnés. Oslo, 1987. 311 p.

34. Le Bidois G. et R. Syntaxe du français moderne. T. II. Paris, 1971. 794 p.

35. Le Goffic P. Grammaire de la phrase française. Paris, 2008. 538 p.

36. Mahmoudian M. Pour enseigner le français. Seghers. 1982. 238 p.

37. Martinet A. Grammaire fonctionnelle du français. Paris, 1988. 276 p.

38. Noailly M. L'ajout après un point n'est-il qu'un simple artifice graphique? // *Figures d'ajout: phrase, texte, écriture*. Paris: Presses de la Sorbonne Nouvelle, 2002. P.131–145.

39. Soutet O. La syntaxe du français. Paris: Que sais-je, 2018. 128 p.

40. Wilmet M. Grammaire critique du français. Paris-Louvain-La-Neuve : Hachette-Duculot, 1997. 670 p.

41. Riegel M., Pellat J.-C., Rioul R. Grammaire méthodique du français. Paris: PUF, 2016. 1168 p.

42. Vlemings J. Il y a un “mais”, mais il n'y en a qu'un seul. // *Revue Romane*. 1996. T. 31. P. 51–64.